

Продолжая¹ знакомить наших пользователей с деятельностью известного российского военного историка-архивиста Г.С. Габаева и основываясь на его автобиографии, мы хотели бы предложить Вашему вниманию статью, в которой впервые вводится в оборот термин «ремешковые историки».

Вот что написал по этому поводу сам Георгий Соломонович: «В своих печатных трудах, в музейной и коллекционерской работе, сознаюсь, я отводил очень большое место истории мундиров и знамени — меня возмущали грубые ошибки баталистов, постановщиков кинофильмов и театральных пьес и авторов исторических романов и пренебрежение их к исторической правде по этим вопросам. Одна из моих последних рукописей посвящена выяснению многочисленных (свыше 200) ошибок по этой части Л. Н. Толстого в «Войне и мире». Этот мой «мундирный» уклон был подмечен моими недоброжелателями с М. К. Соколовским во главе, и в статье, конечно под псевдонимом, он довольно прозрачно отнес меня к числу «ремешковых историков». Я не уклонился от принятия этого эпитета, т. к. он отчасти справедлив, хотя и показывает недооценку значения мундироведения и знаменоведения как особых дисциплин истории материальной культуры».²

Мы благодарим К.Г. Игошина за помощь в розыске этой статьи и ее перепечатке.

«Ремешковые» историки³

(По поводу статьи г. Ельве-а «Старое в новом»).

Г. Ельве-ъ, в своей статье «Старое в новом», сравнил меня с Михаилом Ивановичем Семевским. Крайне польщен. М. И. Семевский был человек большого ума, широких обобщений, сильной критики. Поэтому-то от его острого пера и не поздоровилось гг. полковым историкам шестидесятых годов, которых он порядком таки распушил в своей известной статье «Полковые историографы» («Русский Вестник», 1860 г.). Не так давно г. М. Соколовский посвятил этой статье специальный очерк «Первый библиограф полковых историй».

Снова и снова пишу о том, что наши полковые историографы очень часто тонут в материалах и под их натиском забывают, что историк должен подчинять себе материалы, а не падать под их тяжестью. Сколько чернил извели эти ремешковые историки на описание киверных гербов и на присутствие пуговицы в том месте камзола, где ровно ничего не застегивается! Наше поклонение перед формой, как таковой, насквозь пронизало и этих историков петличек и выпушек. Даже роспись полкам, участвовавшим в Отечественную войну, содержит не перечень сражений, в которых участвовал тот или иной полк, не упоминание о подвигах его чинов, а сведения, необходимые для комиссариатского департамента, т. е. о цвете сукна, о шифровке и пр. И это юбилейный труд! А попробуйте тронуть этот муравейник ремешковых историков: он вмиг зашевелится и укусит.

Полковая историография в настоящее время не имеет критики. И это не потому только, что полковая история, вообще говоря, вещь интимная, корпоративная, и рука критика, подъятая на глиняные ноги историка, опускается из чувства неловкости, деликатности. Нет. Тут делу вредит особая постановка нашей библиографии, при которой всегда возможно повести дело так, что Федя хвалил Сеню, а Сеня превозносил Федю. А если и Федя и Сеня подвизаются на поприще полковой историографии, то, значит, дело в шляпе: и тот, и другой выходят великими историками, расточающими друг другу библиографические похвалы. Мне недавно пришлось читать рецензию на небольшую, тощенькую брошюрку. Правда она

составлена трудолюбиво и представляла собою «некоторый» вклад в общую литературу. Но критик, из лагеря ремешковых, так расписался за нее, что так и хотелось толкнуть его под локоток и напомнить о художественной мере. По рецензии выходило, что у нас никогда не было ни Сухотина, ни Пузыревского, ни Харкевича и что Америка только теперь открыта.

Вот этот-то недостаток, заключающийся в отсутствии чувства меры, в отсутствии перспективы, всемерно относится и к нашим полковым историографам. Им все хочется Вавилонской башни, чего-то громадного. Правда, есть скромные полковые историографы, работающие в тиши, не мечтающие о звании генерала от истории. Конечно, им, этим милым зауряд-историкам, душевный мой привет и пожелание успеха в их работе. Но речь идет о тех, кто ремешковые познания желает применить к разрешению принципиальных вопросов полковой историографии, кто желает быть вожаком и даже непогрешимым пророком...

К сожалению, в то время, как полковые истории мы хотим раздувать до каких-то дредноутов, общие военно-исторические вопросы у нас остаются в забросе. Все мы слышим о каких-то маленьких эпизодах, о разваливающейся башне во Пскове, о каком-нибудь заштатном герое персидских войн. А есть-ли у нас большая, хорошая история хотя бы кампании 1814 года, столетний юбилей которой теперь уже настал? Нет. Мы боимся больших трудов и довольствуемся смехотворными произведениями, напечатанными полстолетия назад. Мы боимся больших сочинений, потому что мы не способны делать широкие обобщения, не в силах дать суммирующие выводы. Да и время нужно для этого. Не легче-ли печатать подряд все бумаги полкового архива, благо он сохранился за сто лет, и эту крошку, обнимающую всего два года существования части, преподносить к ее юбилею вместо столетней истории.

Конечно, для 50 томов полковой истории не хватит терпения ни у одного читателя. Все человеческое должно иметь и масштаб человеческий. Единицею длины потому-то и выбрана сажень, что она близка к природе человека, что она составляет почти его рост. Безумцем был бы тот, кто для земных пространств взял бы за единицу солнечный диаметр. Так и в полковой истории. Можно любить свой полк, можно говорить о своем полке, не иначе как с биением себя в грудь, но следует даже рьяным «патриотам полка» помнить, что полковая история в 50 томов – это явление не только уродливое, не только бесполезное, но вредное...

И я твердо стою на этой точке, прекращая дальнейшие пререкания с теми, кто, не умея спокойно обмениваться мнениями, извергает слишком горячий поток слов. А я остерегаюсь вулканов...

Полковой историк.

¹ См. так же у нас:

- [Автократов В.Н. Жизнь и деятельность военного историка и архивиста Г.С. Габаева \(1877-1956\), ч.1 // Советские архивы. 1990. № 1. С. 62-75;](#)
- [Автократов В.Н. Жизнь и деятельность военного историка и архивиста Г.С. Габаева \(1877-1956\), ч.2 // Советские архивы. 1990. № 2. С. 61-78;](#)
- [Гордин Я.А. Отчет перед Родиной о работе и жизни и испытаниях военного историка Георгия Габаева: Сводка автобиографических материалов 1877-1945 гг. // Звезда. 2009. № 11. С. 134-159;](#)
- [Дмитриев С.В. Военный историк Г.С. Габаев и его военно-исторические коллекции // Чтения по военной истории. Сб. ст. СПб., 2007. С. 278-281.](#)

² [Гордин Я.А. Отчет перед Родиной о работе и жизни и испытаниях военного историка Георгия Габаева: Сводка автобиографических материалов 1877-1945 гг. // Звезда. 2009. № 11. С. 134-159.](#)

³ Полковой историк. "Ремешковые историки" // Русский инвалид. 1914. 9 февраля. № 34. С. 6.